

Глава 14: Подозрение в колдовстве.

Здесь я директор, начальник. Мне выделили комнату, отделенную прозрачным пластиком, как обозначение статуса.

Это довольно ново - видеть все движения рядовых сотрудников, проходящих и уходящих по коридору изнутри помещения. Однако есть одна вещь, на которую я недавно обратил внимание.

"Сотрудницы странно поглядывают на меня."

За исключением Итикавы, есть еще 3 женщины в возрасте от 20 до 30 лет, которые в основном контактируют с местными жителями и выполняют офисную работу. Из 19 сотрудников 4 женщины, и все 4 сосредоточились на мне, это не слишком ли много?

Однажды, когда я обедал один в своем кабинете, ко мне вошел мистер Джагода.

Джагода - ветеран компании. Он чернокожий мужчина лет сорока с небольшим. У него короткая борода с седыми вкраплениями тут и там, что, по-моему, является его самой очаровательной чертой. Его голос довольно хриплый, но, как ни странно, хрипота ему идет. Это заставляет его звучать круто.

"Могу я побеспокоить Вас?"

"Прошу Вас, входите. Я слышал, Ваша дочь на днях простудилась, как у нее дела?"

Я пригласил Джагоду сесть на маленький диванчик недалеко от моего стола, а сам сел лицом к нему.

"Ах, да, моей девочке сейчас намного лучше, спасибо. Лекарство, которое привезли из Японии, похоже, подействовало хорошо."

Кстати, о девушках: в последнее время женщины в офисе ведут себя необычно беспокойно, и я поинтересовался, почему."

"Оооо..., Вы думаете, что сотрудницы ведут себя странно?"

Джагода, казалось, не решался заговорить. Он посмотрел на меня так, словно даже сам не мог поверить в то, что собирался сказать. Поколебавшись некоторое время, он наклонился вперед, поставив оба локтя на колени, и перешел к делу.

“Кагеяма, Вы колдун или что-то в этом роде?”

“Э...?”

Я был немного сбит с толку. Итикава никак не могла рассказать кому-либо о моих способностях, и я не помню, чтобы когда-либо использовал Regedit, чтобы сделать что-то эффективное до сих пор. Нет никаких причин, по которым Джагода обращался бы со мной как с колдуном на данном этапе.

“Я слышал, Вам около 30, но Вы не похожи на тридцатилетнего. Кроме того, когда Итикава пришла сюда вместе с Вами, она определенно выглядела на свой возраст. Азиаты, как правило, выглядят молодо, так что я бы понял, если бы казалось, что Вам около 20 лет, но прямо сейчас вы оба выглядите так, словно находитесь во второй половине подросткового возраста”.

Так вот в чем дело. До сих пор я четыре раза применял это лечение к Итикаве, и на данный момент ее телу 20 лет... Макияж тоже способен на чудо.

“Среди женщин ходят слухи, что если они переспят с тобой, то могут снова стать моложе. Они думают, что именно поэтому Итикава выглядит так молодо.”

У них острый взгляд, я признаю это, но что это за интерпретация? Единственная побочная выгода, которую я получил, - это увидел нежную кожу Итикавы, но, боюсь, дальше этого дело не пошло. Начнем с того, что, Шарлотта еще довольно молода, и она жила неподалеку, так что мы с Итикавой никак не смогли бы что-то сделать друг с другом.

“Господин Джагода. Я не в курсе этой истории о колдовстве и тому подобном, но я должен сказать Вам, что живые существа не могут стать моложе. За исключением разве что эвглени и определенного вида медуз.

Итикава выглядит молодо только благодаря косметике, которую ей прислали из штаб-квартиры Mibu. Эти косметические средства все еще находятся в стадии разработки, поэтому она отвечает за то, чтобы фиксировать и сообщать об их эффектах”.

"О..., серьезно? Косметика?"

Она действительно получила несколько образцов косметики из штаб-квартиры, это правда. Может быть, она заставила мистера Оба подергать за какие-то ниточки.

Остальное - ложь, которую я сочинил на месте. Все, на что я надеюсь — что она не будет и дальше преследовать меня. Последствия лжи, которую я сказал о деньгах, заработанных с помощью Regedit, все еще свежи в моей памяти. Я о том, что в конечном счете именно из-за этой ерунды со скачками я не смог остаться в Японии...

"Да. Японская косметика, несомненно, считается невероятной. Не так давно было совершенно нормально видеть, как иностранцы покупают в магазине целую упаковку косметики и берут ее с собой на обратном пути в свои страны. Это должно говорить о качестве продукта. С другой стороны, как мужчина, я не могу точно сказать.

О, кстати, как насчет Вашей дочери? Я могу попросить в штаб-квартире, чтобы они прислали что-нибудь для нее в следующей партии из Японии."

"О да, спасибо, это было бы здорово. Я буду у Вас в долгу. Но на самом деле, в конце концов, это был просто японский макияж... Не думаю, что я, что-то слышал об этом раньше... Простите, теперь мне стыдно за ту чушь, которую я наговорил ранее."

"Все в порядке. Все, о чем я попрошу Вас, если Вы не возражаете, пожалуйста, объясните это женщинам в офисе. Передайте им, что я сказал: "Пожалуйста, не нападайте на меня".

Если они не убеждены, попросите их поискать слово "Би-Ма-Джо" в Интернете. Это означает "прекрасная ведьма".

"Га-ха-ха! Должен сказать, нечасто можно услышать, как мужчина говорит женщинам: "Пожалуйста, не нападайте на меня". И все же, прекрасная ведьма, а... У вас в Японии разливают ведьмы? Звучит как пугающее место."

“Вы совершенно правы. Как Вы думаете, почему я сбежал оттуда и приехал сюда?”

“Кагеяма, мы можем немного поговорить? Речь идет о важном деловом вопросе.”

Пока я был в конференц-зале, работая над макетом майнинг-фермы вместе со строительным отделом, меня вызвали в комнату президента. Вы могли бы подумать, что это будет роскошно, но комната мистера Оба - это просто кабинет и приемная. Одно из немногих отличий, которое следует отметить от кабинетов других сотрудников, заключается в том, что у него обычные стены вместо прозрачных пластиковых. Шторы хорошего качества. Они пропускают только мягкий свет через окно внутрь, придавая всей комнате ощущение роскоши.

Господин президент, а у Вас хорошее чувство стиля.

“Зачем Вы позвали, мистер Оба? Что-то не так? Мы там работали над последними штрихами майнинг-фермы.

О, кстати, пока я здесь, я бы хотел получить Ваше одобрение на кое-что. Вы бы не возражали, если бы мы добывали Эфириум вместо биткойна?”

Поскольку он прервал мою работу, вызвав меня сюда, я собираюсь использовать это как возможность получить его согласие.

«Что? Вы не собираетесь покупать биткойн? Когда вы думаете о майнинге, вы сразу же вспоминаете про биткойн. Вы думаете, местные жители поймут, что такое Эфириум? Я не слышал о нем.”

“Возможно, это и так, но мы должны учитывать параметр "Сложность", другими словами, сложность поиска хэша ниже определенного уровня в любом данном блоке майнинга. Чем популярнее валюта, тем больше должна увеличиваться 'Сложность', и тем труднее становится добывать ее на любом конкретном компьютере.

Даже если мы купим самое современное оборудование, чем больше мы будем добывать, тем больше увеличится параметр "Сложность". На данный момент я чувствую, что биткойн уже застрял в круге, как грязное белье, вращающееся в сломанной стиральной машине. Но если мы перейдем на PoS, такой как Эфириум, мы сможем в какой-то степени избежать этой проблемы. Прямо сейчас способ получить прибыль - это добывать Эфириум, превращать его в биткойн, а затем превращать этот биткойн в прибыль ”.

"Понимаю. Так нужно ли нам будет постоянно инвестировать в оборудование и постоянно переключаться между альткоинами?"

Биткойн - самая известная виртуальная валюта, но она далеко не единственная; есть и другие, которые мы называем альткоинами. Эфириум считается одним из лучших, но их тысячи.

Короче говоря, президент предлагает нам переключить наш майнинг с одного альткоина на другой, в зависимости от того, какой из них кажется наиболее прибыльным в любой момент времени.

"Если мы это сделаем, мы не сможем использовать ASIC-чипы, зависящие от валюты, и в этом случае мы могли бы также майнить, используя графический процессор любого случайного компьютера, который мы найдем в мусоре.

Это может снизить нашу прибыль на одну или даже на две цифры.

Кроме того, мы должны учитывать наше потребление электроэнергии. На данный момент я строю планы для наших объектов по производству электроэнергии, но я не знаю, нравится ли мне направление, в котором мы пошли..."

Чем больше я исследую, тем больше мне кажется, что компания выбрала неподходящее время для выхода на рынок криптовалют. Я лично считаю, что, как только майнинг-ферма будет завершена, мы должны перейти к ее превращению в платный сервис облачной майнинг-фермы. Другими словами, нам платили бы за то, чтобы мы добывали для других. Я чувствую, что можно получить некоторую прибыль от людей, которые мечтают о чем-то крупном, у которых есть деньги, которыми можно разбрасываться, и которые недостаточно хорошо информированы по этому вопросу.

"Кагеяма. Японское правительство уже много лет работает над генеральным планом электроснабжения здесь, в Нигерии, в форме иностранной помощи. Вы же понимаете, что мы не можем позволить себе выйти за рамки дозволенного и попасться на глаза правительству, верно?"

До сих пор только 60% территории Нигерии имеют доступ к электроэнергии. Говорят, что 90 миллионов человек из 200 миллионов, составляющих ее население, не могут пользоваться электричеством. С Лагосом все в порядке на этом фронте, но я бы определенно не сказал, что он получает стабильные поставки. Перебоев с электричеством здесь пруд пруди.

Из-за этого людям разрешено иметь свои собственные генераторы в Нигерии. Все богатые

компании и иностранные предприятия оснащены дизельными генераторами в своих офисах.

Но, похоже, это постепенно увеличивает разрыв между бедными и богатыми, между теми, кто все еще имеет доступ к электроэнергии, когда общественное снабжение перестает работать, и теми, кто вынужден тормозить всякий раз, когда происходит сбой в подаче электроэнергии.

“Да, не волнуйтесь, я не собираюсь использовать энергетические установки ни для чего, кроме частного использования. Я учитываю наши обстоятельства, когда планирую все.”

На лице мистера Оба отразилось некоторое облегчение.

После этого он достал из кармана пачку визитных карточек. Это были визитные карточки руководителей местных филиалов некоторых крупных ИТ-компаний, в том числе и США

“Я много разговаривал с этими людьми. Прямо сейчас они нанимают дешевую рабочую силу здесь, в Нигерии, для выполнения работы по аннотированию изображений для них, цель состоит в том, чтобы в конечном итоге использовать данные с целью обучения ИИ”.

Если вы хотите, чтобы компьютер распознавал картинки, вам сначала нужно подготовить различные изображения и передать ему большой объем данных, например: “На этом изображении есть автомобиль, на этом изображении есть человек, на этом - дорожный знак”.

Это называется аннотацией изображения.

Нейронные сети, построенные с помощью этого процесса, служат для обучения современных ИИ использовать результаты обучения для распознаванию изображений.

Поскольку этот вид работы требует большой рабочей силы, лучше всего выполнять ее там, где затраты на рабочую силу невелики.

Тем не менее, с этим есть проблема. Если вы покажете фотографию верблюда в стране, где верблюдов нет, кому-то, кто не знает, что такое верблюд, единственная информация, которую вы получите от него, - “Это странный жираф”, что превращает процесс в довольно удручающее занятие.

“Но вот в чем загвоздка. Чтобы начать этот бизнес, им приходится использовать компьютеры с высокими техническими характеристиками, и их энергопотребление начинает превышать то, что они поставляют. Хотя они действительно заказали несколько дизельных генераторов,

чтобы решить эту проблему, этого далеко не достаточно ”.

Конечно, этого недостаточно. Высококласным ПК, даже не самым дорогим, требуется 700 Вт в час, если вы хотите, чтобы они работали на полную мощность. Новейшие серверы с графическим процессором общего назначения потребляют по 3500 Вт каждый, и этим компаниям потребуется установить много таких серверов, если они хотят вести бизнес.

Конечно, некоторые из больших моделей дизельных генераторов из Японии могут быть потрясающими. Они могут варьироваться от 30 кВА до 500 кВА. Но, учитывая связанные с ними проблемы с расходом топлива и шумом, это нереальное решение.

“И вот, они сказали, что были бы готовы купить часть энергии, которой у нас в избытке. Я думаю, что 6 иен за киловатт-час было бы неплохо”.

Хм, 6 иен... Поэтому они хотят американских цен...

Кстати, цена на электроэнергию в Японии для бизнеса составляет 13 иен за кВтч.

“Мы вырабатываем 8,4 Мегаватт-часа в рабочий день. Сколько, по их словам, они хотят?”

“Если я сложу четыре компании, с которыми у меня были переговоры, общая сумма составит 20 Мегаватт-часов”.

“Разве это не намного выше того, что у нас есть? Если бы мы могли продавать по такой цене, это приносило бы нам 3,6 миллиона иен каждый месяц, более 30.000 долларов, но...”

“Значит, это все-таки невозможно, да...”

Мистеру Оба, казалось, было немного стыдно за то, что он выложил на стол плохой бизнес-план.

“Нет, на самом деле наш солнечный парк занимает всего около 2 гектаров нашей земли. Кроме того, если мы установим солнечные батареи на крыше майнинговой фермы, которую строим недалеко от Иджебу Игбо, то это должно сработать.”

Кстати, почему бы нам не построить два склада размером 200 × 200, а затем вырабатывать электричество на крышах? Мы могли бы взять их напрокат и использовать для пополнения запасов того, что мы хранили на складах порта.

Еще мы могли бы добавить кондиционеры и аккумуляторные батареи внутри складов, чтобы

упростить управление электричеством.

Поскольку мы получаем 1 Мегаватт в час на 2 гектара, это даст нам 4 Мегаватта в час. Предполагая, что панели будут работать по 8 часов в день, мы будем вырабатывать 32 мегаватта в день.

Если мы свяжемся с другими японскими компаниями, то, возможно, они тоже купят что-то из этого. Как, например, завод Honda в штате Огун.

Что Вы об этом думаете?”

“Можем ли мы позволить себе построить такие огромные склады?”

“Если мы превратим крыши в солнечные парки, то сможем покрыть целых 8 гектаров. При цене 6 иен за кВтч это будет приносить нам 70 миллионов иен в год. Мы восполним наши потери менее чем за 4 года. В любом случае, мы находимся на стадии строительства, так что, если мы сможем освободить место на складах гавани, пока мы этим занимаемся, это еще больше упростит задачу”.

Лицо мистера Оба просветлело. Компания Mibu приложила немало усилий, чтобы импортировать изделия из Японии, но затем покупатель в Нигерии обанкротился. Теперь весь этот товар занимает место на некоторых складах, которые компания арендует в гавани.

Мощные солнечные установки практически никогда не сталкиваются с какими-либо техническими трудностями, если они обслуживаются должным образом. Трудная часть работы с солнечными фермами - это поиск способов использования энергии и заключение контрактов с покупателями.

Поскольку в данном конкретном случае это не будет проблемой, мы могли бы с таким же успехом убить двух зайцев одним выстрелом.

И чем больше времени потребуется Нигерии, чтобы получить свои собственные атомные электростанции в рамках сделки с Россией, тем дольше мы будем получать прибыль. Это безупречный план... Верно?

Вот так я временно стал директором департамента развития энергетики в дополнение к должности директора департамента развития майнинговых ферм.

Не успел я оглянуться, как мы добрались до конца ноября. Но, черт возьми, как же жарко в Лагосе в эти дни.

<http://tl.rulate.ru/book/36585/2373332>